

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук Прокудина Бориса Александровича
на тему: «Общественные идеалы в русской художественной литературе
периода Великих реформ» по специальности 5.5.1.
История и теория политики**

Диссертационная работа Прокудина Бориса Александровича посвящена интересной и значимой теме – общественным идеалам в русской художественной литературе периода Великих реформ, оказавшим существенное влияние на историческое развитие страны. Актуальность исследования обусловлена как теоретическими, так и практическим сюжетами. Новая фаза российской общественной дискуссии по вопросам национального самоопределения, эскалация напряженности в отношении с Западом сопровождаются поиском неинституциональных факторов укрепления идентичности страны, из которых аксиологический фактор становится одним из центральных. Как и в XIX веке, современные писатели осознают необходимость политизировать свое творчество, чтобы отвечать запросам общества. Литература, как и прежде, приобретает определенное идеологическое «направление», и всякий заметный писатель (да и любой публичный деятель, оказывающий влияние на умы людей) с необходимостью должен выбрать, к какому направлению он относится. В этом смысле выглядят обоснованными соображения автора диссертационного исследования о том, что сумма ценностных, культурных и общественно-политических установок в пространстве современной русской литературы может показаться чем-то принципиально новым только на первый взгляд. Изучая общественные идеалы, выраженные в русской литературе XIX века, можно обнаружить, насколько аргументы авторов позапрошлого века могут быть легко применимы в современных дискуссиях о будущем России. И насколько эти аргументы тогда влияли на реальную политическую жизнь России.

В этом отношении выглядят обоснованной цель, которую ставит перед собой автор – концептуально-целостное осмысление многообразия общественных идеалов в русской художественной литературе периода Великих реформ, оказывавших существенное влияние на историческое развитие страны.

Следует поддержать методологию исследования, направленную на выявление особенностей социально-политической мысли в литературе, поиск и реконструкцию общественных идеалов в художественной литературе, а также на изучение их воздействия на читателей и социально-политическую жизнь России. Основываясь на историко-политологическом подходе к изучению текстов, разработанном на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, автор использует ряд специальных методов, среди которых формальный метод, исторический метод, биографический метод, метод реконструкции социально-политических взглядов писателя, метод рецептивного анализа, а также ретроспективный метод. В этой связи особого внимания заслуживает метод рецептивного анализа, который подразумевает, в частности, работу с самыми разными документами и текстами, отражающими восприятие произведения и его социально-политических идей в обществе (Т. 1. С. 75–79). В качестве примера диссертант приводит парадоксальный факт: в конце 1850 гг., в период гласности, представители двух противоборствующих общественных направлений в России: радикальные разночинцы («революционные демократы») и славянофилы (шире – консерваторы) одинаково восторженно приветствовали публикацию «Семейной хроники» С.Т. Аксакова (1856), причем восприятие и интерпретация ими этого литературного произведения была совершенно противоположной. Первые нашли в тексте доказательства для обличения отживших крепостнических порядков, другие – выразительное описание старинного традиционного уклада, основу вековых хозяйственных отношений в России. В таких

интерпретациях «Семейная хроника» вдруг получила серьезное политическое содержание, а дискуссия о книге – общественное значение.

К ключевым элементам научной новизны представленного диссертационного исследования, на наш взгляд, стоит отнести корректировку представлений о том, что художественное произведение в идейном плане является собой прямое выражение политических пристрастий того или иного автора и вывод о том, что в крупных «политических» романах эпохи Великих реформ возникла практика изображения нескольких взаимодействующих политических идеалов, и своей задачей авторы этих произведений считали не выражение собственной позиции, а отражение многообразия идеалов. Такой подход дал возможность автору представить совершенно новый взгляд на такие известные романы, как «Бесы» Ф.М. Достоевского или «Дым» И.С. Тургенева.

Хочется отметить совершенно новую и заслуживающую интереса интерпретацию одного из самых ярких и резонансных «политических» романов XIX века «Что делать?» Н.Г. Чернышевского. На протяжении всего советского периода хрестоматийной считалась точка зрения, что роман содержит «призыв к революции» и образ революционера, «особенного человека»-Рахметова, последовательно готовящего себя к революционной деятельности. В постсоветском литературоведении стала доминировать другая точка зрения, согласно которой в качестве «формата модернизации» Чернышевский выбирал не революцию, а мирное развитие, а сам был «реформатором и постепеновцем», из которого власть создала «phantom революционера». Роман же «Что делать?» стало принято интерпретировать не как призыв к революции, а как проповедь мирной созидательной деятельности, и даже в качестве христианского сочинения, в котором Чернышевский проповедует евангельские истины. Б.А. Прокудин убедительно доказывает, что эти крайние и противоположные позиции не выдерживают критики, они, скорее, характеризуют потребность читателей разных эпох, существующих в контексте разных идеологических установок,

увидеть в Чернышевском «пламенного революционера», «эволюциониста», «материалиста» или «христианского мыслителя».

В целом, хотелось бы отметить содержательную проработку Б.А. Прокудиным заявленных во введении проблем, высокопрофессиональный уровень владения теоретическими и практическими материалами, экспертное знание предмета исследования.

Однако, несмотря на высокий уровень диссертации, обоснованность научных положений, теоретическую и практическую значимость, она, как и любое научное исследование, вызывает ряд вопросов, в том числе, дискуссионного характера. Методологическая специфика предпринятого исследования, его междисциплинарность, не могли не привести к наличию в работе ряда спорных положений и недостатков.

1). Уже с обоснования актуальности темы исследования очевидно становится, что самим автором взято за основу представление об истории России с позиций теории модернизации. Россия вступила на путь европейской модернизации, которая сталкивалась с определенными противодействиями сверху, что и породило соответствующие общественные настроения, выражаемые через литературу. Отсюда и структурная акцентированность на реформах Александра II. Реформы, сообразно с либеральной традицией названы «Великими», что оказалось закреплено в названии диссертации. Но оценка – «Великие» в отношении реформ принималось и принимается далеко не в рамках всех идеологических и научно-методологических парадигм. При применении модернизационного подхода оказалось не учтен другой объяснительный подход рефлексии поиска общественного идеала с позиций, к примеру, цивилизационной методологии. Сообразно с ней, поиски общественного идеала в русской литературе и русской мысли XIX века начались как реакция на отступление от цивилизационной идентичности России. И в этом смысле политика Николая I, как минимум, не меньше повлияла на формирование запросов поиска идеалов, чем реформы Александра II. Огромное значение для этой рефлексии имели Отечественная

война 1812 года, Крымская война, Польские восстания 1830 и 1863 годов, которые оказались в диссертации не акцентированы.

От избранной модернизационной схемы оказывается производна и предложена авторская хронология. Нижняя хронологическая граница периода устанавливается 1848 годом, что связано с традицией датировки по революционным волнам в Европе. Непосредственно для диссертации она связывается с выходом годом ранее политического романа А.И. Герцена «Кто виноват?». Между тем, в том же году были опубликованы «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя, оказавшие огромное влияние на поиски идеалов литературным сообществом – работы, ориентированной идеино не на идеалы реформ, а на консервативные ценности.

2). Оставляет вопросы выбор автором источников для проводимого анализа. Почему-то вне поля акцентированного рассмотрения оказались важнейшие в плане генерирования общественного идеала художественные произведения, подпадающие под установленные диссидентом хронологические рамки: «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Гроза» Н.А. Островского, «История города Глупова» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова. Безусловно, вся художественная литература рассматриваемого периода не могла быть объективно детальному разбору. Но указанные произведения можно считать ключевыми в раскрытии темы (особенно «Братья Карамазовы» с идеалами, заявляемые писателем через раскрытие образов Алеша и старца Зосимы).

3). Следовало бы более акцентировать, вероятно, традиционную, но все-таки важную тему, раскол идеалов общественности и народа. Рассматриваемые в диссертации через призму художественной литературы идеалы небыли все же идеалами большинства. Тема этого раскола красной нитью проходит в русской литературе XIX века. Отражена она частично и в

диссертации, хотя, как представляется, это можно было бы сделать более акцентированно.

4). Есть определенные замечания, связанные с политической оценкой позиции авторов литературных произведений. В частности, нельзя согласиться с диссертантом в характеристики взглядов Ф.М. Достоевского как «религиозного национализма». Идеи вселенской русской культуры, христоцентричность в творчестве Достоевского не позволяют согласиться с авторской интерпретацией. Но в данном случае диссертант оказывается заложником (что и естественно) самой задачи политического осмыслиения художественных образов.

Однако отмеченные замечания и пожелания не умаляют научной ценности диссертационного исследования, которое вносит значительный вклад в развитие теоретико-методологических оснований развития современной отечественной науки.

На основании изучения диссертации и работ соискателя, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, следует констатировать, что содержание представленной диссертации «Общественные идеалы в русской художественной литературе периода Великих реформ» соответствует специальности 5.5.1 – «История и теория политики» (исторические науки), а именно следующим ее направлениям: «Политическая история: традиции, политические практики, трактовки», «История социально-политической мысли России: направления, течения доктрины, теории, концепции, учения и идеи», «Теория и методология историко-политологических исследований».

Представленная диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова». Работа оформлена согласно

требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, можно констатировать, что соискатель Прокудин Борис Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.5.1. – «История и теория политики».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор
декан факультета истории, политологии и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

В.Э. Багдасарян
20.09.2023

Контактные данные:

тел.: + 7 (916) 317-67-62, e-mail: [✉](#)
07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет истории, политологии и права
Телефон: +7 (495) 780-09-43, доб. 1342

E-mail: info@guppros.ru

